

потребностей мигрантов и возможностей оказания им социальных услуг представляется актуальным в плане развития нового направления деятельности миграционной службы.

Лыкова Т.Р.,
г. Екатеринбург

ИЗМЕНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СИТУАЦИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ПОТОКОВ

На протяжении последних лет разрушалась система духовного воспроизводства российского общества, и сегодня все яснее наблюдаются признаки кризиса национально-культурной идентичности. Он переживается как духовная отчужденность человека от социального, культурного мира как неспособность личности определить себя в национально-государственном отношении. Информатизация – это один из процессов глобализации, играющий существенную роль в становлении национально-культурной идентичности в условиях трансформаций российского общества.

Существенное влияние на общественную жизнь оказывают современные средства массовой информации. Они не только позволяют человеку чувствовать свою связь со всем миром, они снабжают его потоками информации, лишь небольшая часть которой является для него востребованной и нужной. Главным ориентиром для идентификации обывателя становятся навязываемые ему стандарты жизни, демонстрируемые в рекламе, где на первый план выходит «человек экономический», и идентификация происходит по принципу «я есть то, что я потребляю».

Необходимо отметить, что установки формируются не только под влиянием объективных условий жизни, но и под влиянием собственных

ценностных ориентаций отдельной личности, социальной группы и общества в целом. И если происходит искажение традиционных ценностей в российском обществе под влиянием СМИ, активным навязыванием иной культуры, то это обстоятельство не может не отразиться на формировании национального самосознания современного россиянина, а следовательно, еще больше будет ощущаться «размытость» национальной идентичности. Неконтролируемая информация способна привести к примитивизации национальной культуры. Всячески насаждаются представления о человеке не как о венце творения, у которого особая миссия, особое предназначение, а лишь как о части животного мира.

В этой ситуации особую актуальность приобретает проблема сохранения национально-культурной идентичности.

Формирование национально-культурной идентичности тесным образом связано со становлением индустриального общества. По мнению Ю. Хабермаса, национальное сознание как способ культурной интеграции - специфическая черта Нового времени [2, с. 58].

Крах идеи европоцентризма с ее установкой на европейскую культуру как идеал и базовые ценности национально-культурной идентичности Европы как эталон общечеловеческих ценностей в конце восемнадцатого века, приводит к идее плюрализма идентичностей, их принципиальной несводимости друг к другу и необходимости ведения диалога на равных. Формирование капитализма в девятнадцатом веке сопровождается перемещением акцента в интерпретации понятия национально-культурной идентичности в сторону правовых отношений. Специфика идентичности определяется спецификой норм права, человек идентифицирует себя, прежде всего, как гражданин, обладающий определенным набором гражданских свобод.

По мере развития индустриального общества и перехода к постиндустриальному привязка к территориальной и культурной принадлежности ослабевает. Массовый характер производства

индустриальной эпохи приводит к отчуждению человека. Тема отчуждения, в том числе и от своей культурно-национальной идентичности, становится одной из доминирующих в философии марксизма, экзистенциализма, фрейдизма и т.п. Формирование и распространение массовой культуры приводит к идее формирования некоторого общего сознания, которое возникает «из идентификации с сознательно принимаемыми традициями собственного политически-культурного сообщества» [2, с.222].

Переход постиндустриального общества в стадию информационного создает новые условия для проявления национально-культурной идентичности. Насыщенные информационные потоки, знакомство с проявлениями национально-культурных идентичностей разных народов создают предпосылки для своего рода «игры в идентичности». Одной из существенных особенностей информационного общества является значимость включенности в информационные потоки. Если Новое время осознавало себя исходя из принципа всеобщего сомнения Р. Декарта, из которого вытекало: «Мыслю, следовательно, существую», то современный человек определяет себя своей включенностью в коммуникационный процесс: «Если я общаюсь, то я есть». «Возникают конкретные идиосинкразии, «дискурсы идентичности», утверждающие свой смысл на фоне немаркированного пространства всех иных возможностей смысла и одновременно высвечивающие антагонизмы, определенные тонким лучом специфических отклонений глобального означивания современного общества» [1, с.72]. Новые информационные технологии позволяют формировать виртуальные личности, в которых социокультурная идентичность создается как некая заданная модель. Возможность создания и манипулирования подобными моделями связана с общими тенденциями в культурной развитии современной эпохи. Принципиально меняется трактовка сущности человека и его личности. Организующим принципом культурной жизни человека современности становится принцип трансформации. Игровая деятельность пронизывает все сферы культурной жизни. Она считается тем многограннее

и эффективнее, чем более раскрепощена психика. Психика, освобожденная от традиционных запретов, получает возможность реализовать себя самым невероятным образом. Возникает новый тип сознания, где подобно вспышкам молнии интуитивные озарения переплетаются с догадками разума, наука включает в себя элемент религиозного мировоззрения, а религия пользуется данными науки, произведения высокой культуры мирно существуют рядом с массовой. Конструирование действительности становится основополагающим свойством человека. В отличие от человека традиционной культуры, «новый человек» теряет стержневую основу. Возникает так называемый «феномен Протея». Жизнь человека превращается в калейдоскоп образов, в набор ролей им же самим и созданных. «Вживление в образы» позволяет имитировать различные социокультурные идентичности. При этом происходит распад целостности личности: она удваивается, утраивается, становится множественной и в этом состоянии перестает быть личностью. Новые информационные технологии дают одинаковую возможность проявить себя и как личности и как «маске». Все зависит от того, какую мировоззренческую систему мы принимаем. Таким образом, идентичность определяется особенностями процесса коммуникации. Он задает условия, какие особенности той или иной идентичности будут востребованы. Именно эту условность идентичностей отмечает Н. Луман в своих исследованиях: «Уже невозможно придерживаться того, что идентичности, будь они субъекты или объекты, в их бытии предшествуют времени. Напротив, они конструируются и воспроизводятся внутри времени, и всегда в настоящем...» [1,с.161]. Привязка к национальному в виртуальном мире коммуникаций перестает быть связанной с происхождением. «Национальность» определяется субъектом коммуникационного процесса. Он может менять ее в зависимости от стоящих перед ним задач и просто по собственной прихоти. Привязки к телесности, определенному «национальному» облику в виртуальном мире теряют свое значение. Любой облик может быть задан по желанию субъекта.

Остаются только мировоззренческие идентификаторы; выдвижение тех или иных идей, принятие ценностей, использование языковых выражений, но они жестко не закреплены за субъектом и могут им варьироваться.

Подводя итоги, можно выделить следующие особенности феномена национально-культурной идентичности в современную эпоху:

- формируются предпосылки востребованности национально-культурной идентичности в связи с переходом от массового производства к удовлетворению индивидуальных потребностей человека;

- современные информационные технологии на основе создания дружественного пользовательского интерфейса ориентированы на поддержание национально-культурной идентичности;

- национально-культурная идентичность теряет привязку к территории и происхождению;

- формирование и определение национально-культурной идентичности осуществляется через включенность в коммуникационные процессы в рамках глобальной информационной среды;

- формирование национально-культурной идентичности приобретает диалоговый характер;

- в виртуальных мирах возникает возможность моделирования идентичностей, что потенциально приводит к созданию множественных идентичностей.

Литература

1. Луман Н. Самоописания. М.: Логос, 2009.
2. Хабермас Ю. Гражданство и национальная идентичность // Хабермас Ю. Демократия. Разум. Нравственность. Московские лекции и интервью. М.: Академия. 1995